

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Сравнение немецкой и русской языковых картин мира на материале анализа элементов архитектурно-домообустроительного кода «угол», «стена» и «дверь»

© М.А. Железняк (Германия), 2005

1. Введение. Цель работы

Одно из универсальных когнитивных качеств человека, без которого сложно представить себе язык, – это умение и стремление вырвать часть из целого и окружить её чёткими границами. Как представить себе номинативную функцию языка без этой способности? Как, не сочинив несуществующие в действительности границы поляны, человеческий мозг может выделить её из леса, чтобы дать ей имя – поляна?¹ Как невозможно строгое описание поляны, так же невозможно и универсально соответствующее действительности определение языка. Дело не только в размытых границах объекта и его многогранности, но и в многозначности самого лингвистического понятия «язык».

Описание языка производится с помощью его же. Метафоричность и многозначность слов или, наоборот, ограниченность и маркированность их значений, могут заставить исследователя пойти по ложному пути. К этому прибавляется различная концептуализация учёными одного и того же понятия. Так называемый «птичий» язык, снабжающий исследователей точными научными терминами, помогает не всегда, т. к. однозначность в определении термина не отменяет различия в ментальных конструкциях, обозначаемых этим термином в головах отдельных исследователей.

Язык дан исследователю в виде устной и письменной речи. Описать её, значит сделать лишь один шаг в исследовании языка, так как речь – лишь внешнее его проявление. Устремления лингвистов направлены на выявление и объяснение законов порождения речи. Поскольку начало своё язык имеет в недоступном для прямого наблюдения пространстве, образно говоря, в человеческой голове, исследователям остаётся довольствоваться косвенными выводами о нём. В данной работе нас инте-

¹ Lakoff G. Women, fire and dangerous things. Chicago, 1987.

ресует референциальная функция языка, т. е. то, как с помощью его элементов люди делят на части окружающий мир. Описание сгустков смысла, кроющихся за физической формой слов, и выявление возможной связи между смыслом и его выражением, может пролить ещё немного света на образование языка.

Определённый язык дан исследователям как создание множества индивидуумов. Совокупность высказываний одного человека отражает его идиолект. Различные идиолекты могут отличаться друг от друга в такой же мере, в какой отличаются между собой люди одного языкового пространства. Это утверждение касается не столько лексики, сколько семантики языка. Всякое заявление о языке является заявлением о сумме сказанного конкретным человеком или людьми, представителями определённой культуры, в определённое время, при определённых обстоятельствах, и далеко не всегда это заявление можно превращать в высказывание о языке вообще. Потому и представляется недопустимым из лингвистического исследования исключать человека и культуру². Изучая язык, мы должны использовать данные о последних и в результатах исследований получать новые знания о них.

Цель нашей работы заключается в попытке описать значения слов «дверь», «стена» и «угол» так, как они представлены в немецкой и русской культурах. Производится описание будет с помощью анализа немецких и русских фразеологизмов и данных, полученных при опросе носителей обоих языков (в основном, жителей Висмара – маленького города на северо-востоке Германии и Москвы – мегаполиса, столицы РФ). Сравнив полученные данные, мы попытаемся выяснить, какое существует соотношение между системами значений этих слов и национальной (зд.: культурной и языковой) принадлежностью людей. Иными словами, мы попытаемся выявить разницу между фрагментами русской и немецкой языковых картин мира.

2. Культурный код и фразеологизмы

Каждая значимая единица языка является одновременно элементом различных кодов. Хлеб – изделие из муки в знаковой системе русского языка и символ богатства и благополучия в знаковой системе русской культуры. Глаза – орган зрения и зеркало души. В различных ситуациях те же слова могут приобретать добавочные значения, понятные только в контексте данного кода. Те значения слова, которые обусловлены культурной традицией, определяют его как элемент культурного кода (КК). Культурные значения и их означающие могут быть универсальными – голова символизирует главенство и в славянских, и в германских язы-

² Из лекций В.В. Красных.

ках. Могут различаться означающие в разных языках – «у тебя крыша поехала» соответствует немецкому «ты прядёшь» («du spinnst»). И, наконец, отдельные значения могут иметь выражение только в одном языке – русские «воля» и «свобода» не соответствует английскому «freedom»³.

Означающие культурных значений группируются в такие КК как телесный («кровные братья», «волосы дыбом»), гастрономический («не жизнь, а малина», «медовый месяц»), архитектурно-домообустроительный («лежать на печи», «глядеть со своей колокольни»), зоологический («медведь на ухо наступил», «змея подколотная») и др.⁴ В данном исследовании мы будем иметь дело с архитектурно-домообустроительным КК.

Фразеологизмы строятся на образах, составляющих КК. Вернее сказать, именно они помогают выявить образы КК. Как считал Ф. Ницше, то, что сейчас инстинкт, изначально было порождением разума и, автоматизировавшись путём многократных повторений, лишилось осознанности. Так же и фразеологизмы, являющиеся теперь неделимыми единицами языковой системы, образовались когда-то в результате сознательного взаимодействия человека с окружающим миром. Связь выражения с породившей его ситуацией была утеряна, и буквальное значение фразы уступило место иносказательному значению фразеологизма. Например, выражение «работать спустя рукава», т. е. «небрежно, неаккуратно», говорит о моде прошлого. Буквальное понимание выражения «считать ворон», т. е. «быть невнимательным», скорее, наоборот, вызвало бы ассоциацию с очень большим вниманием⁵.

3. Работа со словарями, анкетирование

С целью отбора фразеологизмов были использованы толковые и фразеологические словари. Найденные фразеологизмы помогли выделить отдельные культурные значения исследуемых слов. Мы считаем, что работа со словарями не позволяет с уверенностью утверждать что-либо о состоянии языка на сегодняшний день. К примеру, для слова «стена» словари дают наибольшее количество фразеологизмов со значением «преграда». Так как мы не имеем никаких данных об употребимости фразеологизмов, можно предположить, что приведённые в словаре фразеологизмы не частотны, а носители языка воспринимают стену в основном как защиту. Также следует быть готовым к возможным неточностям толкования или к часто встречающемуся в двуязычных сло-

³ Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. М: 2002. С. 70-75.

⁴ Из лекций Д.Б. Гудкова.

⁵ Шевелёва М.С. Словарь русского языка. Том 4. М., 1981. С. 582; Худякова Н.Ф. Фразеологизмы русского языка. Екатеринбург, 1999.

варях дословному переводу фразеологизмов, который выдаётся за самостоятельный фразеологизм в целевом языке, а в действительности непонятен и/или не употребляем.

Чтобы уточнить и дополнить полученные из словарей данные, был проведён пилотажный опрос носителей немецкого и русского языков. Составленная нами анкета⁶ состоит из двух частей. В первой выясняются данные об информанте: возраст, пол, образование, профессия и место жительства. Целью второй части анкеты является выявление значений элементов КК.

Всего было опрошено 40 человек, из которых 20 русских и 20 немцев. Мы стремились опрашивать людей различных возрастных категорий, профессий и уровня образования, но строго соблюдалось только разделение по полу, т. е. были опрошены 10 немецких и 10 русских женщин и, соответственно, по 10 мужчин – носителей немецкого и русского языков. Данный опрос не соответствует демографической системе РФ и ФРГ. Полученные данные указывают на возможные тенденции, но ни в коем случае не претендуют на истинность в описании выявленной части русской и немецкой гипотетических картин мира.

Первое задание в анкете представляет собой пример ассоциативного эксперимента. Информанту предлагается записать первое, что пришло в голову в связи с прочитанным словом. Эксперимент даёт возможность определить семантические связи, построенные информантом при появлении стимула в виде интересующего нас означающего. Во втором задании информант должен вспомнить устойчивые выражения с исследуемыми словами. Как оказалось, только обладающие лингвистической подготовкой информанты смогли вспомнить большое количество примеров. Остальные либо не написали ничего, либо привели один или два не всегда точных выражения.

Такие результаты свидетельствуют о барьере, встающем перед неподготовленными к языковому анализу людьми. В большинстве случаев речь порождается интуитивно. Употребляя фразеологический оборот, говорящий ориентируется на смысл, который стремится выразить. Это значит, что человек может не осознавать, что, произнося, например, «они припёрли меня к стенке», употребляет слово, означающее ‘вертикальную часть строения’. За означающим «стенка» он сейчас видит ‘преграду, не позволяющую избежать конфронтации с противником’. Это говорит о том, что слова во фразеологизме несут определённые культурные значения и лишены буквального. Вырванные же из контекста слова могут нести для воспринимающего их только буквальное значение, а значит, едва ли соотносимы с непредметными образами, скры-

⁶ Фрагмент анкеты см. в Приложении.

тыми во фразеологизмах. Результаты шестого задания, где информант должен дать свои определения слов, подтверждают наблюдение, что вырванные из контекста слова понимаются буквально. Собственные определения почти всегда максимально техничны. Реализация фразеологизма от слова к значению неестественна. На похожей сложности основываются, например, японские загадки: «— С чем можно сравнить лентя? — С бумажным фонариком. — Почему? — И тот и другой болтается» (здесь демонстрируется путь от двух субстантивов к общему предикату)⁷. Сравните: что такого иносказательного можно выразить с помощью слова «угол»?

Задания 3, 4 и 5 фактически не имеют решений. Они либо слишком неточны («Вы видите открытую дверь. Опишите Ваши действия»), либо очевидны («Зачем нужны стены?»). Выбранные информантами «очевидные» ответы помогли нам получить информацию о той стене, образ которой в момент заполнения анкеты главенствовал в их сознании. То же можно сказать о последнем задании, в котором информант рисует дверь, стену и угол.

В следующем задании требуется объяснить немецкие фразеологизмы, дословно переведённые на русский язык. Для этого были выбраны «непереводимые» выражения, т. е. те, чьи значения, если и имеют аналоги в русском языке, передаются иными означаемыми. Например, «*keine ganze Ecke*» в русском соответствует выражению «идти и идти», хотя в некоторых словарях в качестве перевода предлагается дословное «целый угол». Как показало анкетирование, такой перевод далеко не всегда понят русскими информантами. Результаты этого задания указывают на то, чего нет в языке, и помогают очертить границы исследуемых понятий. Поскольку мы не уверены, что неверные толкования связаны именно с ключевым словом, а не с остальными частями фразеологизма, лишь в отдельных случаях результаты этого задания позволяют нам делать какие-либо выводы.

Для немецкоговорящих информантов следовало либо составить независимую анкету на немецком языке, либо перевести готовую русскую анкету. Мы пошли вторым путём. С одной стороны, это упрощает сравнение полученных данных. С другой стороны, существует опасность, что те вопросы, которые оказались наиболее удачными в русском варианте анкеты, не попадут в цель, будучи заданы немцам. Разница в результатах опроса может в таком случае быть обусловленной незначительными деталями КК, плохо состыковавшимися с неудачно выбранной формой задания.

⁷ См.: Е.Д. Поливанов. Структура японских загадок.

Множество внутренних и внешних факторов, воздействующих на информанта, обуславливает значение элементов его идиолекта. На результат анкеты влияют возраст, профессия, образование, характер и т. д. Из внешних факторов следует учитывать не только погоду, время суток и происшедшее с информантом на час раньше, но и то, что русские опрашивались в интимной атмосфере кухонь мегаполиса, где в помещении хорошо, а снаружи неуютно, немцы же – в школьных классах курортного городка. Из этого следует, что выводы, сделанные в данной работе, напрямую касаются сорока опрошенных человек, какими они были в момент опроса и вряд ли поддаются переносу на общество в целом. Очевидно также, что отношение человека, например, к двери зависит от конкретной ситуации, в которой она ему встречается. Тем не менее, существуют некие общие ожидания, заставляющие человека формировать свои суждения о мире и подстраивать своё поведение под них. Кто-то не может работать при открытых дверях, кого-то раздражают занавешенные окна. Такие «привычки» отражают внутреннюю картину мира человека. Общее в данных, полученных от информантов каждого языка, отнесено нами к соответствующей языковой картине мира.

4. Угол как элемент КК

В угол «загоняют», отрезав противника от внешнего мира и лишив его возможности избежать конфронтации. В тесноте угла не размахнуться, в его открытости не спрятаться. Тупиковость ситуации, символизируемая углом, распространяется на пространство, время, ресурсы и возможности. Схожей символикой обладает распространённое в России наказание детей – их ставят лицом в угол, чтобы они в тишине и одиночестве смогли подумать о содеянном. Здесь время превращается в противника. Человек, чья свобода ограничена либо обстоятельствами, либо надобностью решить какую-то проблему, ходит «из угла в угол», как бы «из тупика в тупик». Нами были найдены 3 русских выражения, отображающих значение угла ‘тупик’. В немецкой фразеологии оно выявлено не было⁸.

В русском доме «красный угол» украшали иконами и рукоделием. Позже вместо икон в него ставили портрет В.И. Ленина и нарекали «ленинским уголком». Такую традицию можно связать с символическим значением вершины угла. Вершина угла – это точка, в которую устремлено движение. Она воспринимается как цель, т. е. важнейший аспект движения. Поэтому с вершиной угла связывается значение ‘главный’. То, что «ставится во главу угла», объявляется наиболее важным аспек-

⁸ Списки и переводы фразеологизмов см. в Приложении, таб.1-3.

том дела. Значимость угла также не находит выражения в немецких фразеологизмах.

Внешний угол, как ограничитель поля зрения, скрывает злой умысел — сделать что-то «из-за угла», значит ‘неожиданно и подло’. Из-за угла нападёт тот, от кого в данный момент не ожидают ничего плохого. Обрадовать или помочь из-за угла нельзя. Немецкое «завести кого-то за угол» значит ‘убить’, «завести что-то за угол» — ‘растратить’. Слово «угол» играет здесь лишь роль орнамента. Основную роль в семантической игре несёт отделяемая приставка «um» (umbringen — ‘убить’). Одним из её значений является ‘направленность движения вокруг чего-то’, т. е. во фразеологизме «jemanden um die Ecke bringen» благодаря вставленному слову «Ecke» глагол «umbringen» лишается значения ‘убить’ и превращается в более безобидное — ‘завести за, обвести вокруг’, а значение ‘убить’ переносится на фразеологизм в целом. Суть не в том, каким образом попало в выражение слово «угол», а в том, какое действие с ним ассоциируется. Как видим, внешний угол для русских и немцев является «пособником» злему намерению.

Следующее значение у сигнификанта «угол» было выявлено только в русской фразеологии. Угол выдаётся наружу, но его легко не заметить, т. к. внимание смотрящего обычно обращается в центр, а не на периферию, а сознание упрощает видимую картину, отсекая сложные формы. В данном контексте углы вроде нежелательных «сучков и задоринки». Если перенести такую «угловатость» с деревянных вещей на абстрактные идеи, «углы» приобретают значение мелких погрешностей, которые пребывают в конфликте с гармоничным целым и мешают контакту с ним. Отсюда устремление «сгладить острые углы» и потому «угловатый» характер не в цене. В немецком языке существует похожее выражение, в котором «угол» заменён словом «die Kante» — ‘край’, обычно какой-то вещи, семантически близким к углу. Уместно вспомнить русское поверье — если девушка сидит на углу стола, ей не выйти замуж. В немецком варианте у сидящего на углу будет злая свекровь или тёща.

Естественной родиной ещё одного значения угла представляется город. «Магазин сразу за углом» значит не столько то, что он за поворотом, сколько то, что он находится близко. Значение близости несёт слово «сразу», значение пути, который надо преодолеть, — «угол». В немецком языке обозначаемый углом путь может быть не только коротким, но и длинным («целый угол»). Поворот пути связывается с углом только в немецком КК, например, во фразеологизме, звучащем по-русски как «говорить за угол». Русский, толкует дословный перевод

этого выражения как ‘говорить в пустоту’ (*би*⁹), либо проводит аналогию с выражением «говорить по углам» (*8и*). Для немца же делать что-либо «за угол» значит ‘делать это излишне сложным способом’. Аналогично «быть родственником через семь углов» в немецком языке значит ‘быть очень далёким родственником’.

Угол – это не только точка пересечения плоскостей или линий, но и ‘место’ – пространство между восходящими к ней / исходящими из нее их частями. «На каждом углу» означает ‘на всех местах’, т. е. везде, но в отдалённости от центра, потому что угол всегда на периферии. «Говорить по углам» значит говорить ‘везде, но тайно’ (угол – скрытое место). На немецком языке можно сказать *кому-л.* «не хватает на всех углах и концах», что обозначает крайнюю бедность. Если представить для иллюстрации этого фразеологизма склад, то в нём не хватает добра не только в центре помещения, но даже в самых далёких его закутках. «Укромный уголок» – это ‘уютное место, где можно спрятаться либо спрятать что-нибудь’. «Свой угол» это уже не просто своё место, но свой дом – ‘личное пространство, отгороженное от остального мира’. Такое толкование последнего выражения касается только русского КК.

Русский фразеологизм «медвежий угол» показывает переход от значения ‘место’ к значению ‘местность’, т. е. обжитому пространству на некоем количестве земли. Атрибут «медвежий» указывает на «глухость» обозначаемой местности, подчёркивая значение отдалённости и намекая на отсталость её жителей от цивилизации. «Мы из одного угла» (*нем.*) значит ‘из одной местности, в которой в данный момент говорящий не находится’, но значение отдалённости, тем более «глуши» здесь не задействовано. Русское «со всех концов» соответствует немецкому «со всех углов и концов», т. е. из ‘всех местностей и окраин’. Становится ясно, что в немецком языке значение угла ‘местность’ перекрывает значение ‘место’, превалирующее в русском КК. Это указывает на то, что для русских угол является в первую очередь замкнутым пространством, что объясняет значение ‘тупик’, актуальное в русском КК, а для немцев – открытой местностью, к которой более близко значение ‘путь’.

Для образования угла нужна как минимум одна плоскость или прямая линия. Поскольку в природе не существует ни того, ни другого, отнесём понятие УГОЛ к порождениям человеческого разума. Большинство информантов в ответ на вопрос «Где есть углы?» называли строения, мебель и города (*27и*). Из этого следует, что прототипический угол осознаётся как дело рук человека. Но сама концепция угла связана именно с природой. В то время как внутренний угол, проявившийся в воображении информантов, ассоциируется с остановкой (*кто-то сидит*

⁹ Цифра указывает число информантов, давших данный ответ.

или стоит, копится пыль, можно что-нибудь поставить, нет продолжения пути – $23u+$, $8u^{-10}$), описывают его почти всегда с помощью глаголов движения (схождение стен, кончаются / встречаются стены, две пересекающиеся прямые – $11u+$, $1u-$). Движение стен или линий воспринимается как происходящее по направлению к вершине угла. Предположительно это связано с восприятием перспективы. С увеличением расстояния между предметами и наблюдающим предметы кажутся меньше, отдельно лежащие точки и линии – ближе друг к другу. При этом внешний мир для человека начинается у его ног и простирается к пределам поля зрения. Отсюда направленность кажущегося движения к точке, где линии «сливаются», «встречаются». Один русский информант назвал угол «засасывающей пропастью», ссылаясь на видимый человеком угол в природном пейзаже, где тот сродни горизонту, не являющемуся действительным краем света.

Внутренний угол – это *уединённое, тёмное, скрытое* от посторонних взглядов место. Он уютен ($\approx 7u$), т. к. тесен и защищён двумя стенами. В углу *можно постоять и подумать о жизни*, ведь не предполагается возможность заглянуть вперёд (в будущее), но можно оглянуться и хорошенько обдумать то, что позади (в прошлом). Такое видение угла было выявлено у представителей обеих культур. А вот что связывают с внутренним углом только русские: *отбывает наказание непослушный ребёнок, отрицательная энергетика, тёмная засасывающая пропасть* ($\approx 12pu^{11}$). Теснота и защищённость, если не образуют уют, становятся в тягость. Они мешают двигаться, воспринимаются лишающими сил. Здесь можно укрыться от мира, но не избежать того, что находится в углу.

В отличие от внутреннего угла, который как-либо выражен в ответах $27u$ (из них ярко у $\geq 14pu$, $\approx 4ни$), о внешнем угле вспомнили только $18u$. При примерном подсчете явна намного более частая ассоциация русских с внутренним углом. То, что у немцев внутренний угол менее актуален чем внешний, видно и в том, что среди объёмных рисунков только $2ни$ нарисовали внутренний угол, $6ни$ – внешний, а $4ни$ нарисовали срез угловой части дома (или поворот улицы) сверху, что не пришло в голову ни одному русскому. Это говорит о том, что немецкий угол вписан в схему города. Русский же воспринимается изнутри помещения.

Внешний угол, как и внутренний, может ассоциироваться с остановкой (*можно постоять, прислонить велосипед*), но чаще его связывают с поворотом дороги и с движением по ней (*надо обойти, повернуть направо или налево, продолжается путь, начинается новая улица* – $8u+$,

¹⁰ Знаки «+» / «-» / «0» означают положительный / отрицательный ответ или отсутствие четкого ответа; например: $5и+ / - / 0$ = пять информантов за / против / воздержались.

¹¹ Pu – русский информант, $ни$ – немецкий информант.

3и-). Остановимся подробнее на том, что ожидает человека за углом. Это могут быть:

- а) *собака, чёрный кот, бандит, опасность* – 13и (13ри);
- б) *новые места и люди, продолжение, что-то неизвестное* – 10и (4ри, бни);
- в) *мне безразлично, никто и ничего, может быть многое* – 9и (1ри, 8ни);
- г) *другая улица, МакДональдс, мусорные баки, мой сад* – 8и (2ри, бни).

Информантов, чьи ответы попали в группу (а), ожидает за углом опасность. У следующей группы (б) неизвестность за углом вызывает скорее любопытство. Им противостоит группа (в), в которой не проявлен никакой образ «за углом», вытесненный безразличием к тому, чего не видно. Остальные информанты не связывают никаких эмоций с «за углом», потому что точно знают, что там находится. Для русских за углом чаще всего опасно, а большинство *ни* относится к «зауголью» с равнодушием.

5. Стена как элемент КК

Стена часто фигурирует во фразеологизмах в качестве преграды. «Припереть к стенке» значит почти то же, что «загнать в угол», с тем лишь отличием, что описываемая ситуация не является тупиковой. Здесь скорее ставят человека в затруднительное положение. «Попасть спиной к стене» (*нем.*) означает «занять невыгодную позицию», а «прижать к стене» – «перешеголять».

На стену «взбегают» (*нем.*), на неё «лезут» и «бьются об неё головой». Стена символизирует фактор, не позволяющий выйти из затруднительной ситуации. Пострадавший будто бы производит над стеной перечисленные действия, но не в надежде на спасение, а с целью «выпустить пар» или продемонстрировать свое внутреннее состояние. Сильные эмоции сдерживаются стенами, которые способны погасить вспышки безудержной радости, гнева или тоски.

Для тех, кто решает проблему грубо, не подумав, существует немецкое выражение «пробежал головой сквозь стену». Немецкая стена – преодолимая преграда, но существуют более умные способы решать задачи, чем, например, «снося стены». Иначе для русских. Фразеологизм «пробежать головой сквозь стену» толкуется *ри* как *сделать невозможное (4ри), преодолеть преграду (5ри)*. Только *4ри* придали этому действию негативную коннотацию (*сделал не подумав 2и, невнимательность, лишь бы пободаться*). Можно заключить, что русская стена является непреодолимой преградой, подвластной лишь сильнейшему.

Стена – преграда пониманию. Если вас не слышат или не понимают, никак не реагируют на ваши просьбы или провокации, значит вы говорите «со стеной» (*нем.*) или бросаете «об стену горохом». Любые действия по отношению к стене бессмысленны. Стена, более чем какой-либо другой предмет, отраженный в КК, кроме разве что камня, лишена сознания. Частично в этом и заключается её сила как преграды – с ней не договориться.

Стены, как наиболее явная часть дома, могут метонимически заменять его: «в стенах Большого Театра», быть «в четырёх стенах». В «собственных четырёх стенах» (*нем.*) человек ощущает уют и защищённость, а «каменная стена», соответственно, обозначает нерушимость защиты.

Стена – белая, плотная, неподвижная и нерушимая. Поэтому бледный человек сравнивается с ней, люди с отсутствующей реакцией и плотный ряд чего-либо (людей, деревьев, дождевых струй) обозначаются ею же. Тот, кто подслушивает, как правило, делает это из-за стены. Он обладает на данный момент единственным качеством – слухом, в остальном же он безличен и бездушен. А так как он невидим, то фактически не существует, оставляя стенам свою способность слушать. Поэтому у стен могут быть уши. Стена, одарённая человеческими способностями слышать и запоминать, является свидетелем происходящего вокруг. Но, будучи не способной действовать, т. к. неподвижность – основной её атрибут, она лишена возможности поведать об этом. Отсюда немецкое выражение: «если бы стены могли говорить!»

Стена в различных культурах выступает как символ разделения. Берлинская и Китайская Стены стоят не только и не столько между территориями, сколько между воззрениями на мир. Китайская Стена символизирует отграничение китайской цивилизации от остальных, нежелание терпеть какие-либо влияния извне. Берлинская стена воздвиглась не между западным и восточным Берлином, а между коммунистическим и капиталистическим миром, как знак непреодолимой преграды между чужим (злом, тьмою, деспотизмом) и своим (светом, добром, справедливостью). Несогласие с этим было выражено восточными берлинцами символическим актом покупки кока-колы на западной стороне в день падения Берлинской Стены.

Анализируя ассоциации информантов со стеной, можно сделать предположения о её культурных значениях. Стены образуют помещение для жизни (*дом, комнату, квартиру, пустое помещение для жизни – 30и; ограду – 7и*). Они держат крышу или потолок (*би*), защищая от непогоды. Здесь стена фигурирует как защита от недружественного человеку внешнего мира. Перечисленные атрибуты домашнего про-

странства, связанные со стеной, ассоциированы с домашним уютом: картины (4и), часы, полотенце, мебель, кот.

Дом – это замкнутое пространство, а значит, стена может также оказаться ‘преградой’. Стена может быть непреодолимым препятствием. Она бесконечна, её не обойти, не перелезть, не переждать, она вызывает чувство замкнутого пространства, тоску, ощущение собственного бессилия. 1би показывают такую картину стены. Глухая, непреодолимая стена представляется в опросе наиболее близкой русскому человеку. Для немцев же она чаще всего выглядит следующим образом. Стена – дело рук человека. Будучи разумным, человек ничего бессмысленного творить не будет, и в любом случае другой человек способен это устранить. В стене есть двери, на худой конец – окна, её можно обойти либо подумать, *действительно ли вам туда так сильно надо*, может быть, за ней опасно – не просто же так она здесь поставлена. В любом случае *глупо пробивать стену головой*.

Стеной ‘перегородкой’ могут разделяться *дома и квартиры*, отделяться друг от друга – *комнаты и помещения*. Всё перечисленное – жилые пространства (21и). Они отождествляются с личной сферой человека. Дом, квартира – личная сфера семьи. Значит, стена является разделением между людьми и семьями, что прямо сказали ещё 10и. Стеной отделяется мир своих знаний и воззрений от чужих («стена непонимания» – 2и, *Берлинская стена* – 1и); мой личный мир (*тепло, уют*) отделяется стеной от общего (*публичного, холодного* – 7и).

Стена ‘защита’ *укрывает от ветра* (2и), *изолирует звук* (2и), *скрывает от окружения* (12и).

Как немцы, так и русские, видят в стене защиту – будь то от ветра, шума или чужих взглядов (12ри, 12ни). Почти в равной мере и немцы, и русские воспринимают стену как перегородку (7ри, 11ни). Значительное отличие появляется в значении стены как преграды – 13ри и всего 4ни. Естественно, что лишь в отдельных случаях можно было выявить одностороннее видение стены. Большинство информантов указывало как минимум 2 значения. В своих рисунках 5ни изобразили стену как бы со всех сторон (параллелепипед – 3ни), срез дома сверху – 2ни), в отличие от ри, которые всегда позиционировали себя перед ней. Из анкетных данных видно, что для немцев стена является в первую очередь «защитной перегородкой», а для русских – в большей степени «преградой» и в меньшей степени «защитой».

6. Дверь как элемент КК

Дверь является для входящего в помещение целью, самой важной частью дома, поэтому она метонимически заменяет строение, частью которого является. «Жить дверь в дверь» значит ‘жить в соседних до-

мах»; нежелание покидать дом обозначается нежеланием выставить ногу за дверь.

Пуская в жилое помещение, дверь одновременно впускает гостя в личное пространство живущего в нём человека. Личная сфера человека отождествляется с ним самим. «Подметать перед собственной дверью» (нем.) означает ‘наводить порядок в собственной личной сфере, в себе’, сравнимо с русским «на себя посмотри», а «ходить из двери в дверь», так же как и «стучаться в чью-то дверь», передаёт значение ‘обращения к человеку’ (скорее всего с просьбой).

Все действия, производимые с дверью, касаются отношения человека к пространствам по обе её стороны: человек «выходит в мир», «закрывается в себе», «открыт» для чего-либо. Дверь – это не только доступ, но и инструмент общения с миром и людьми. Не желая продолжать общение с кем-либо, его «выставляют за дверь», «закрывают перед ним дверь», «указывают на дверь». «Хлопают дверью», демонстративно уходя от разговора – покидая пространство общения. Желая попросить кого-то о чём-либо, первым делом «стучаться в его дверь», а если человек всегда готов помочь, его «дверь открыта для вас». «Упасть с дверью в дом» (нем.) значит ‘сказать что-либо неожиданно и не к месту’. «Сказать что-либо между дверью и дверной петлёй» значит ‘мимоходом’. Собрание без посторонних происходит «при закрытых дверях». При «политике открытых дверей» и на «дне открытых дверей» наоборот – вход посторонних приветствуется.

Дверь открывает или перекрывает путь к действиям и возможностям, а также через неё в настоящее входят дела, происшествия, времена года. Немецкое «стоит перед дверью» эквивалентно русскому «у дверей». Чтобы иметь возможность отступления при принятии важного решения, немец «держит ещё одну открытую дверь». Попустительствуя чему-либо или кому-либо, «открывают дверь и ворота» (нем.). Если человеку, например, благодаря его социальному положению позволяет многое, говорят, что для него «открыты все двери». Оставленный «между дверью и дверной петлёй» человек пребывает в состоянии неопределённости, как бы застряв между мирами (*чит.*: действиями, возможностями, решениями).

Для немца дверь является в равной мере связью между мирами и условным знаком в общении. Русский же смотрит на дверь в основном как на пропуск к достижению своих целей. Это утверждение основывается на следующих данных, полученных из анкет.

Половина *ри* отнеслась к закрытой двери как к преграде на пути, и только шестеро предпочли закрытую дверь как гарантию защиты и уюта. *Бри* отнеслись нейтрально к открытой двери – она может и не быть на намеченном пути. Любопытство при виде открытой двери проявила

примерно половина русских и немцев. Но только один немец остался нейтральным по отношению к открытой двери. В отличие от русских *9ни* предпочли закрытую дверь открытой как «охрану» индивидуальности и личной сферы.

Отвечая на вопрос «кто или что за дверью», половина немцев называли людей (*гости, добрые или злые люди, шеф, клиент*). Среди русских только трое предположили человека за дверью, причём скорее отсутствие оного, отвечая *никто* либо *а кто-то ждёт?* Остальные информанты представляли за дверью *мир, будущее, помещение* или *неожиданность и неизвестность*. Четверть и немцев, и русских ассоциировали с тем, что за дверью, что-то хорошее, подавляющее же большинство остальных информантов не дали никакой оценки того, что за дверью.

На вопрос «куда ведёт дверь» почти равное количество *ни* и *ри* ответили, что дверь ведёт либо *внутри* (*7ни, бри*), либо *наружу* (*7ни, бри*). Столько же *ни* ответили *в другую комнату* (*бни*). Дверь ведёт в *неизвестность, в будущее, туда, где нет меня* – такими были ответы *8ри*. К тому же *4ри* выбрали в качестве лучшего определения двери ‘границу’, а двое – ‘допуск к каким-либо действиям’, чего не сделал ни один *ни*.

7. Отличия русской и немецкой языковых картин мира

Внутренняя картина мира человека неделима на части. В ней теснейше переплетены «отношения» человека с реальностью и его впечатления о ней, воспитание и повседневная жизнь, социальные элементы и индивидуальные. Связи между понятиями и сами понятия, составляющие картину мира, индивидуальны и очень сложны. Нет двух человек, выросших в одинаковых условиях, которые обладали бы идентичными картинами мира. Несмотря на это, полученные в нашем пилотажном исследовании данные являются возможным свидетельством фрагмента культурно обусловленной картины мира, выраженной в языке. Благодаря детальному рассмотрению понятий, обозначаемых словами «угол», «стена» и «дверь», было выявлено отношение представителей русской и немецкой культур к непосредственно окружающему их пространству.

Основные отличия немецкого и русского угла сводимы к тому, что для русского сознания более актуален внутренний (в доме), а для немецкого – внешний угол (на улице). Немецкая стена является перегородкой, отгораживающая людей друг от друга и защищающей, а русская – либо «преградой», либо «защитой» человека от внешнего мира. Дверь является для немца регулятором общения и доступа в другие пространства, а для русского – доступом к другим пространствам и пропуском к своим целям.

Свой мир для русского человека не выходит за границы его дома. Русский видит угол изнутри дома, вообще не связываясь с внешним

миром («миром иным»?). Внутренний угол может быть вместилищем уюта, но чаще он ассоциируется, как и закрытая дверь, с несвободой. Мир вне стен, не ограниченный углами, воспринимается как чужой и враждебный. От него отгораживаются двойными дверями, ставнями, занавесками и шторами. Снаружи темно и страшно, лучше туда даже не смотреть. И потому для русского всё, что не видно и не предсказуемо, например, за углом (но не за дверью), кажется страшным. Стена защищает русского человека и одновременно не выпускает его наружу. Здесь неспособность проникнуть во внешний мир переносится с враждебности мира на непроницаемость защищающей его стены, поэтому для него она становится преградой. Дверь в русской картине мира является единственной возможностью связи с внешним миром. Создаётся впечатление, что человек с такой картиной мира, хотя и опасается того, что может встретить вне своего дома, и связан с домом сильнее, чем образцом, воспринимаемая его как свой естественный мир, всё же больше всего боится оказаться запертым в нём.

Свой мир для немца не ограничивается личным пространством в стенах дома: ср. русское «свой угол» с немецким «мы из одного угла». Похожих конструкций среди немецких фразеологизмов намного больше, чем в русском языке, в котором даже «медвежий угол» скорее выдвигает на первое место значение ‘отдалённость’, ‘край’, чем ‘местность’. Именно поэтому в немецком сознании ярче угол улицы (внешний), и поэтому немец рисует весь дом как носитель углов, являющийся в свою очередь частью большей реальности. Немецкая стена не разделяет миры, а служит лишь перегородкой, разделяющей личные сферы людей. Немцы привыкли окультуривать не только свой дом, но и его окружение – двор, улицу, город, распространяя зону уюта на всю местность обитания. Она может сузиться до размеров комнаты, при запертой двери. Но как только дверь открывается, «свой мир» включает всё обозримое пространство вокруг дома и далее. Немцы не боятся того, что за углом. *Ini* сказал, что за дверью может быть опасность (и это не противоречит моим предположениям), но только пока дверь закрыта, она призвана ограждать и защищать. Открытая дверь свидетельствует о готовности хозяина дома общаться со всем, что может прийти с улицы.

Обобщая, можно сказать, что то, что для русского дом, для немца – город. Возможно, это связано с тем, что житель немецкого дома привык ожидать снаружи такой же порядок, как и внутри, а житель русского дома уверен в порядке внутри дома и в хаосе снаружи.

Л и т е р а т у р а

1. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago, 1980.
2. *Lakoff G.* Women, fire and dangerous things. Chicago, 1987.
3. *Müller Wolfgang.* Duden. Die Sinn- und Sachverwandten Wörter. Wörterbuch der treffenden Ausdrücke. Band 8. Mannheim, 1972.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — Вып. 31. — 170 с. ISBN 5-317-01448-4

4. *Бинович Л.Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956.
5. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
6. *Гудков Д.Б.* Телесный код культуры в макро- и микрокосмосе человека // Язык, литература, культура. Выпуск 1. М., 2005. С. 117-123.
7. *Караулов Ю.Н. и др.* Русский семантический словарь. М., 1983.
8. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. М., 2002.
9. *Макарова О.В.* К проблеме лексикографии русских культурных кодов // Язык, литература, культура. Выпуск 1. М., 2005. С. 124-128.
10. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1935.
11. *Худякова Н.Ф.* Фразеологизмы русского языка. Екатеринбург, 1999.
12. *Шевелёва М.С.* Словарь русского языка. Том 1. М., 1981. С. 367.
13. *Шевелёва М.С.* Словарь русского языка. Том 4. М., 1981. С. 260, 459, 582.
14. *Шмелёв А.Д.* Русская языковая модель мира. М., 2002. С. 69-98.
15. *Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-38.
16. *Щерба Л.В.* Очередные проблемы языковедения // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 39-59.

Приложение 1. Фрагмент анкеты

3. Вы видите открытую дверь. Опишите Ваши действия.

4. Продолжите предложение:

Угол – это место, где...

5. Ответьте на вопросы (не сильно задумываясь):

Что для Вас – закрытая дверь?

Что или кто ждёт Вас за дверью?

Зачем нужны стены?

Где есть углы?

Кого или что разделяет стена?

Куда ведёт дверь?

Кто или что за углом?

6. Подчеркните наиболее подходящее определение слова «угол». Дайте собственное определение.

Угол – это тупик, вершина, ограничение поля зрения, родной дом, место, местность, мера длины, конфликт с целым, вектор, ...

7. Как Вы думаете, что значат следующие немецкие выражения?

Напишите короткое толкование каждого:

Ты пробежал головой сквозь стену.

До этого места – целый угол.

Он завёл его за угол.

Он упал с дверью в дом.

Он сказал это между дверью и дверной петлёй.

Приложение 2. Список фразеологизмов

УГОЛ – die ECKE (8 н.фр./13 р.фр.)

местность (2 н.фр./1р.фр.): an/aus allen Ecken und Enden (*на/из всех углах/-ов и концах/-ов*) – повсюду/отовсюду; aus der selben Ecke kommen (*быть из одного угла*) – быть родом из одной местности; медвежий угол – отдалённое, малонаселённое место

путь (4 н.фр./1 р.фр.): eine ganze Ecke (*целый угол*) – далеко; gleich um die Ecke (*сразу за углом*) – близко; um die Ecke herum sagen (*говорить за угол*) – говорить очень сложно; um sieben Ecken verwandt sein (*быть родственниками через семь углов*) – быть далёкими родственниками; сразу за углом – близко

место (1 н.фр./ 4 р.фр.): es fehlt an allen Ecken (*не хватает во всех углах*) – не хватает везде; говорить по углам – говорить тайно; на каждом углу – повсюду; свой угол – родной дом; укромный уголок – уютное место

пособник злему намерению (1 н.фр./ 1 р.фр.): jmdn/etw um die Ecke bringen (*завести кого-то/что-то за угол*) – убить кого-то / растратить что-то; из-за угла – исподтишка, вероломно

тупик (0 н.фр./3 р.фр.): загонять в угол – поставить в безвыходное положение; ставить в угол – наказывать; ходить из угла в угол – бесцельно ходить взад вперёд

вершина (0 н.фр./ 2 р.фр.): красный угол – угол с иконами; ставить во главу угла – считать основным

конфликт с целым (0 н.фр./1 р.фр.): стереть (сгладить) острые углы – исправить мелкие ошибки

СТЕНА – die WAND (16 н.фр./12 р.фр.)

преграда (6 н.фр./3 р.фр.): an die Wand drücken (*прижать к стене*) – заставить реагировать на провокацию, перещеголять; an die Wand spielen (*прииграть к стене*) – перещеголять; an die Wand stellen (*поставить к стене*) – объявить приговор в споре; die Wände niederreißen (*сносить стены*) – снести все преграды; mit dem Kopf durch die Wand laufen (*головой сквозь стену*) – неуклюже и бездумно преодолеть препятствие, которое можно легко преодолеть другим способом; mit dem Rücken an die Wand kommen (*попасть спиной к стене*) – занять невыгодную позицию; как об стену горохом – бессмысленное действие; припираться к стенке – заставить реагировать на провокацию; ставить к стенке – объявить приговор в споре

объект выражения сильных эмоций (4. н.фр./2 р.фр.): die Wände hochgehen (vor Zorn) (*взбегать (восходить) на стены (от злости)*) – выражать негативное состояние; die Wände hochspringen vor Freude (*вспрыгивать на стены от радости*) – сильно радоваться; es ist, um die Wände hin-

aufzuklettern (*хоть на стены лезь из-за этого*) – выражать негативное состояние; lachen, dass die Wände wackeln (*смеяться, чтоб стены шатались*) – очень сильно смеяться; лезть на стену – выражать негативное состояние; хоть головой об стену бейся – этого невозможно достичь

человек (5 н.фр./4 р.фр.): für die Wände prädigen (*проповедовать для стен*), gegen eine Wand reden (*говорить со стеной*) – говорить перед дураками или равнодушными, без отклика; Wände haben Ohren (*у стен есть уши*) – помещение прослушивается; weiß wie eine Wand (*белый как стена*) – очень бледный; wenn die Wände reden könnten (*если бы стены могли говорить*) – здесь происходило много интересного; стать стеной – дружно выступить; стена дождя (равнодушия, детей) – плотная преграда из...; стена об (в) стену – в непосредственной близости; у стен есть уши – помещение прослушивается

дом (1 н.фр./2 р.фр.): in seinen vier Wänden (*в своих четырёх стенах*) – у себя дома; в стенах Малого Театра – в Малом Театре; в четырёх стенах – в помещении

защита (0 н.фр./1 р.фр.): как за каменной стеной – в полной безопасности

ДВЕРЬ – die TÜR (17 н.фр./14 р.фр.)

дверь в общении (6 н.фр./8 р.фр.): an jemandes Tür klopfen (*стучать в чью-то дверь*) – просить помощи; auf die Tür zeigen (*указать на дверь*) – выгнать; die Tür vor der Nase zuschlagen (*захлопнуть дверь перед носом*) – прогнать, прекратить общение; von Tür zu Tür gehen (*ходить от двери к двери*) – обращаться ко всем подряд; zwischen Tür und Angel sagen (*сказать между дверью и дверной петлёй*) – сказать мимоходом, в спешке; zwischen Tür und Angel stehen lassen (*оставить между дверью и дверной петлёй*) – оставить в состоянии неопределённости; закрой дверь с той стороны – уйди; закрыть все двери – отмежеваться; закрыть двери дома перед кем-то – поссориться; захлопнуть дверь перед носом – прогнать, прекратить общение; открыть дверь кому-либо – дать свободный доступ куда-либо; стучаться в дверь – просить о помощи; указать на дверь – выгнать; хлопнуть дверью – демонстративно удалиться

допуск куда-либо (9 н.фр./3 р.фр.): er soll vor seiner eigenen Tür kehren (*пусть подметает перед своей собственной дверью*) – пусть следит за собой; etwas Tür und Tor öffnen (*открыть чему-то дверь и ворота*) – попустительствовать; ihm stehen alle Türen offen (*для него все двери открыты*) – ему предоставлены все возможности; mit der Tür ins Haus fallen (*упасть с дверью в дом*) – сказать вдруг, не подумав; offene Türen einrennen (*сбивать открытые двери*) – продолжать уговаривать, хотя цель уже достигнута; Politik der offenen Tür (*политика открытой двери*) – приятие приходящего извне; Tag der offenen Tür (*день открытой двери*) – день свободного доступа; sich eine Tür noch offen halten (*держат для себя ещё одну дверь от-*

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — Вып. 31. — 170 с. ISBN 5-317-01448-4

крытой) – иметь в запасе ход; vor der Tür stehen (*стоять перед дверью*) – скоро придёт; день открытых дверей – время свободного доступа; лопнуть в открытую дверь – доказывать очевидное; при закрытых (открытых) дверях – собрание без посторонних (со свободным доступом); у дверей – скоро

дом (2 н.фр./ 3 р.фр.): keinen Fuss vor die Tür setzen (*ни ноги перед дверью не ставить*) – не выходить из дома; Tür an Tür wohnen (*жить дверь в дверь*) – жить по соседству; дверь в дверь – по соседству; носа не совать из двери – не выходить наружу